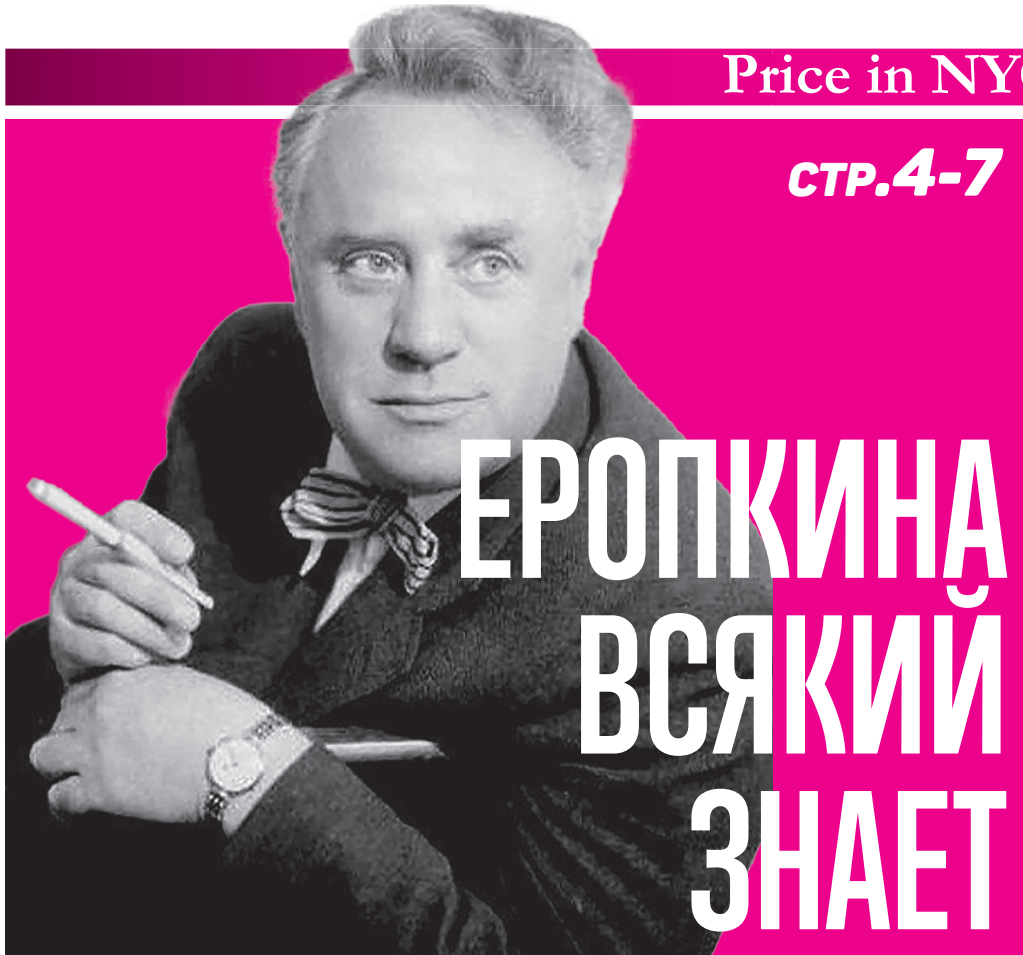

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

ЕРОПКИНА ВСЯКИЙ ЗНАЕТ

СТР.8-11

ЕКАТЕРИНА ТРЕТЬЯ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

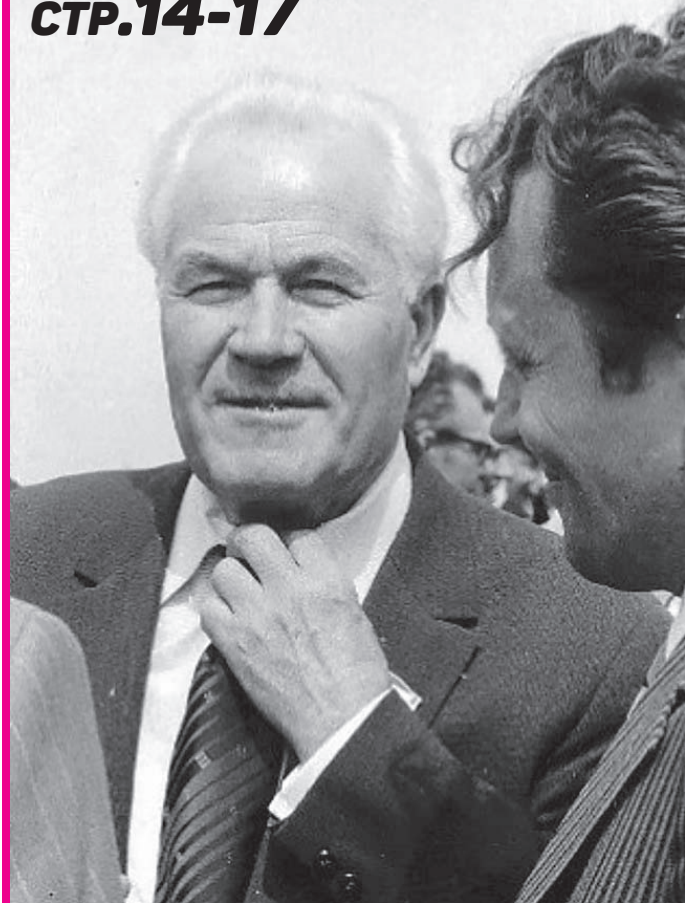
№43 (228)
ОКТЯБРЬ 2024

ХЛОПКОВОЕ ДЕЛО

СТР.20-21

СТР.14-17

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА. КОНОВАЛОВ

ЕКАТЕРИНА ТРЕТЬЯ (ЕКАТЕРИНА ФУРЦЕВА)

Екатерина Фурцева - единственная женщина, занимавшая высшие посты в Советском Союзе.

Геннадий Норд

Что вознесло на вершину власти девушку из Вышнего Волочка? Незаурядные личные качества, случай, удача, симпатия вождей к красивой женщине?

Екатерине Алексеевне приходилось пробивать себе путь в обществе, которое не поощряло стремительные женские карьеры. Фурцева - исключение. Она несколько лет была хозяйкой Москвы, затем заняла место на партийном олимпе - вошла в состав президиума и секретариата ЦК КПСС.

На переломном этапе истории нашей страны она принадлежала к числу тех немногих, кто определял судьбу нашего государства.

Ее возносили до небес и предавали жесткой критике, ею восхищались и полностью отрицали ее заслуги. Не вызывает споров лишь одно - Фурцевой удалось сделать такую головокружительную карьеру, что навряд-ли кому-то удастся это повторить. Пройдя путь от простой девчонки из рабочей семьи до министра культуры СССР, она стала влиятельнейшим политиком и человеком, от звонка или росчерка пера которого зависели многие судьбы.

...24 октября 1974 года она внезапно ушла из жизни. Фурцева не жаловалась на здоровье, и смерть показалась неожиданной и необъяснимо ранней. Она месяц не дожила до шестидесяти четырех лет.

В Москве заговорили о том, что министр культуры по своей воле ушла из жизни. В семье версию о самоубийстве наотрез отвергали. Впрочем, семье не очень верили. Потому что один раз Екатерина Алексеевна уже вскрывала себе вены. Эта жизнерадостная, мажорная женщина с ярким темпераментом и сильным характером не могла перенести одного - когда ее отвергают, и в личной жизни, и в политической...

Екатерина Фурцева родилась в городе Вышний Волочок Тверской губернии. Ее отец, Алексей Гаврилович, рабочий-металлист, был призван в царскую армию, как только началась мировая война, и погиб в первых боях.

Потеря отца - травма, наложившая отпечаток на всю дальнейшую жизнь Екатерины. Она боялась быть брошенной, отвергнутой, оставленной. Екатерина Фурцева сильно зависела от родных, друзей, подруг и любимых мужчин; ей всегда было страшно остаться одной.

Мать, Матрена Николаевна, больше не вышла замуж. Она в одиночку растила сына и дочь. Мать была неграмотной, но в Вышнем Волочке пользовалась авторитетом. Екатерина унаследовала от матери характер, способность самостоятельно принимать решения, внутреннюю силу. И все же тщательно скрываемое чувство беспомощности осталось в ней навсегда.

В 1925 году она закончила семилетку и поступила в школу фабрично-заводского ученичества, выучилась на ткачиху. В пятнадцать лет стала к станку. Закрепилось за ней обидное для будущего министра культуры прозвище «ткачиха».

Екатерине Алексеевне всегда будут поминать работу за станком, причем, высокомерно-презрительно, хотя ничего, кроме уважения и сочувствия необходимо рано начать трудиться не вызывает. За станком Екатерина Фурцева стояла недолго. Комсомол изменил ее жизнь.

Еще во время работы на ткацкой фабрике Екатерина вступила в ряды комсомола и начала активно продвигаться по линии партии. Худенькая, но боевая девушка по-

пала в поле зрения старших товарищей, которые поручили ей развивать сельское хозяйство в Курской области.

Шестнадцать месяцев она проработала секретарем Кореневского райкома комсомола в Курской области. Вскоре она получила должность секретаря районного комитета комсомола и перевелась в Крым. Вплоть до 1933 года бывшая ткачиха работала секретарем Феодосийского городского комитета ВЛКСМ. Здесь же активистка вступила в коммунистическую партию большевиков.

С Петром Битковым

В Коктебеле она увлеклась планерным спортом и добилась, чтобы обком партии рекомендовал ее на Высшие академические курсы Аэрофлота в Ленинград.

После курсов Фурцеву отправили в Саратов помощником начальника политотдела авиационного техникума по комсомолу.

Здесь к ней пришла первая большая любовь. Она влюбилась в служившего в Саратове летчика Петра Ивановича Биткова. В 1936 году Петра Биткова перевели в политуправление гражданской

авиации, и молодая семья переехала в Москву. Фурцеву взяли в ЦК комсомола инструктором отдела студенческой молодежи, хотя сама она высшего образования не имела и студенческой жизни не знала.

В тридцать седьмом Фурцеву направили учиться в институт тонкой химической технологии имени Ломоносова. Училась Екатерина неважно, потому что сразу пошла по общественной линии. Ее избрали секретарем партийного комитета института. Диплом о высшем образовании инженер-химик Фурцева получила в сорок первом году, накануне войны. Работать по специальности ей так и не удалось.

Начало Великой Отечественной войны для Фурцевой оказалось вдвойне трагичным. Ее муж в первые же дни войны отправился на фронт. Но ушел он и из семьи.

Крушение первого брака оставило тяжелый шрам. Фурцева никогда не сможет этого забыть. Екатерина Алексеевна мечтала о детях, а забеременела только на тридцать втором году, после одиннадцати лет жизни в браке.

Молодая женщина, страшась одиночества и неопределенности, была готова избавиться от ребенка. Но ее поддержала мать:

- Столько лет ждали. Что уж, одного ребенка не воспитаем?

Екатерина Алексеевна дала девочке свою фамилию. В Куйбышеве они оставались недолго. В отличие от многих других москвичей, которым до конца войны не позволяли вернуться в город, партийного работника Фурцеву ждали в Москве.

Ей предложили новую работу. Растущего молодого работника приметил

С Николаем Фирюбиным

С Никитой Хрущевым

С Леонидом Утесовым

С Леонидом Брежневым

первый секретарь Фрунзенского райкома партии Петр Владимирович Богуславский и взял к себе в аппарат. Так началась успешная партийная карьера Фурцевой, которая приведет ее на вершину власти. В течение восьми лет она работала в райкоме Фрунзенского района столицы сначала вторым секретарем, а потом и первым.

Екатерина Алексеевна Фурцева быстро усвоила основные правила достижения успеха в партийном аппарате и выдвинулась на первые роли. Она сменила Богуславского на посту первого секретаря райкома. Чтобы доказать свое право быть хозяйкой района, ей пришлось усвоить многие привычки и манеры мужчин-руководителей. Она научилась не робеть в мужском коллекти-

ве, не смущалась шуточкам известного свойства, могла прилично выпить и при необходимости послать по матушке.

Карьере Фурцевой помогли крупные перемены в московском руководстве, когда Сталин вернул в Москву Никиту Сергеевича Хрущева и поставил во главе столицы. Среди секретарей горкома ему нужна была одна женщина. Никита Сергеевич выбрал энергичную и деловую Фурцеву.

Через год с небольшим после смерти Сталина, 26 мая 1954 года, Екатерина Фурцева была утверждена первым секретарем городского комитета партии. Ни одна женщина до нее не возглавляла столь крупную партийную организацию. Екатерина Алексеевна стала полноправной хозяйкой огромного города.

Служебную удачу дополнило найденное, наконец, личное счастье. Когда Екатерина Алексеевна работала в московском партийном аппарате, то влюбилась в коллегу - секретаря Николая Павловича Фирюбина. Он был всего на два года ее старше. Роман Фурцевой и Фирюбина был предметом пересудов в Москве.

В доме ее сообщение о том, что она выходит замуж за Николая Фирюбина, встретили, мягко говоря, без восторга. Теща и падчерица его сразу невзлюбили. Конечно же, это была ревность. Ни Матрена Николаевна, ни Светлана ни с кем не желали делить Екатерину Алексеевну.

Едва Екатерина Алексеевна и Николай Павлович стали жить вместе, как вмешалась большая политика, мешая их счастью. В первых числах мая 1953

года вновь назначенный министром иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов попросил направить в распоряжение МИД партийных работников. Так стали дипломатами будущий председатель КГБ Юрий Андропов и муж Фурцевой Николай Фирюбин.

В январе 1954 года его сделали послом в Чехословакии. Екатерина Алексеевна не захотела пожертвовать карьерой и удовлетвориться ролью жены и не поехала с мужем в Прагу.

XX съезд партии сыграл особую роль в жизни страны. Для Екатерины Фурцевой съезд оказался вдвойне важным - она была вознесена на вершину политиче-

Окончание на с. 10

С Джиной Лоллобриджидой, Юрием Гагариным и Маризой Мерлини на II Московском кинофестивале в 1961 году

Окончание. Начало на с.9

ской власти. Хрущев сделал ее секретарем ЦК и включил в состав кандидатов в члены президиума.

В практической жизни никакое сколько-нибудь важное назначение не производилось помимо секретариата ЦК. Ни одно министерство или ведомство в стране ничего не могло предпринять, не получив предварительного согласия секретариата ЦК. Появление женщины в составе высшего руководства страны было событием. Но избрание Екатерины Алексеевны понравилось отнюдь не всем.

Никита Сергеевич считал Фурцеву своим человеком и продвигал. 29 июня 1957 года он сделал Фурцеву полноправным членом президиума ЦК. Это было громкое назначение. В следующий раз женщина войдет в состав политбюро уже при Горбачеве.

Хрущев сделал ей подарок - вернул Екатерине Алексеевне мужа: Николая Фирюбина назначили заместителем министра иностранных дел. Теперь ничто не мешало Николаю Павловичу и Екатерине Алексеевне жить вместе.

На XX съезде Николая Павловича Фирюбина избрали кандидатом в члены ЦК КПСС. Так что они с Фурцевой были единственной супружеской парой, которая посещала пленумы Центрального комитета.

Всего три года Фурцева пребывала на вершине власти. 4 мая 1960 года Никита Сергеевич неожиданно распорядился освободить от должности секретаря ЦК сразу несколько человек, в том числе Екатерину Алексеевну. В мае 1960 года Фурцеву назначают министром культуры.

Еще год с лишним Фурцева оставалась членом президиума ЦК, высшего органа власти в стране. А вот на XXII съезде в состав президиума ЦК ее не включили.

Это стало для нее страшным ударом. Фурцева и Фирюбин не пришли на вечернее заседание съезда. Екатерина Алексеевна пыталась уйти из жизни.

Фурцева была чуть ли не единственным человеком в руководстве страны, искренне заинтересованным в культурном обмене с другими государствами, в том, чтобы мастера выезжали на гастроли за границу, а в Советский Союз приезжали иностранные певцы, музыканты, артисты, привозили выставки из лучших мировых музеев.

Зарубежные гастроли были крайне выгодны государству, выдающиеся мастера после возвращения домой сдавали в казну большие суммы в валюте. Поэтому

министерство культуры хотя бы из ведомственных соображений было сторонником гастролей.

А партийный аппарат и система госбезопасности считали, что лучше никого никуда не выпускать. Достойными ехать в другие страны считали только самих себя.

Екатерина Алексеевна Фурцева с удовольствием открывала для себя мир. Даже для секретаря ЦК поездка была редкостью. Министр культуры же должна была путешествовать по миру в силу

прямых обязанностей. За границей женщина-министр неизменно вызвала большой интерес.

В руках министра культуры была немалая власть. Но каждое решение таило в себе угрозу для карьеры. Идеологическая ситуация в стране, атмосфера запретов практически ставила крест на всем, что казалось опасным отступлением от генеральной линии. Система была такова, что в интересах Фурцевой было запретить, а не разрешить, потому что за удачный спектакль похвала достанется

С Софи Лорен

режиссеру или артисту. А за «ошибки» отвечать ей.

Желающих запретить было множество, а брать на себя ответственность и разрешать никто не хотел. Иногда она шла наперекор цензуре, брала ответственность на себя.

Оценки личности Фурцевой и ее деятельности в роли министра бывают абсолютно противоположными. О ней говорили, как о человеке, ничего не понимающем ни в музыке, ни в живописи. А уж если Екатерина Алексеевна чего-то не понимала, она ставила это под запрет.

Из-за такого непонимания советской молодежи не удалось побывать на живых концертах «Роллинг Стоунз» и «Битлз» - чиновница поставила крест на их гастролях в СССР.

Ценителям театрального искусства не довелось насладиться спектаклем «Живой» режиссера Юрия Любимова.

Великие Галина Вишневская и Мстислав Ростропович стали в СССР персонами нон-грата за то, что оказали поддержку Александру Солженицыну. По распоряжению министра музыкантов отлучили от советской сцены.

Но Екатерина Алексеевна не была дедомордой. Помимо партийных установок часто руководствовалась личными симпатиями и антипатиями.

Если честно, то заслуг перед культурой у «Екатерины Великой» куда больше.

Главный режиссер театра «Современник» Олег Ефремов к пятидесятилетию Октябрьской революции поставил пьесу Михаила Шатрова «Большевики». Цензура ее запретила. Министр культуры разрешила спектакль. Полгода - невиданное дело! - спектакль шел без разрешения цензуры. В зрительном зале «Современника» ни одного свободного места. Фурцева не испугалась и не отступила. Пьесу разрешили.

Благодаря Фурцевой советские люди смогли увидеть шедевры галереи Дрездена, а позже и творения Фернана Леже и Рериха. В начале 1970-х Третьяковка представила выставку полотен знаменитого Шагала. В советской стране побывали картины мастеров импрессионизма и легендарная «Мона Лиза» кисти Леонардо да Винчи.

Не остались без впечатлений и меломаны: им посчастливилось услышать живой голос великого шансонье Ива Монтана и оркестровую музыку Бенни Гудмена.

А в 1974 году произошла настоящая сенсация - на сцене Большого театра с концертом выступили оперные мэтры «Ла Скала».

К театру и кинематографу Екатерина Фурцева испытывала особенно теплые чувства. В 1960-х Москва встречала неделю итальянского и французского кино. Труппа Большого театра гастролировала в Штатах, а артисты МХАТа покоряли сцены Франции, Америки, Японии и Англии. Министр убедил Андропова, чтобы органы госбезопасности не вмешивались в гастрольные планы актеров.

При содействии Фурцевой стало возможным открытие концертного зала «Россия», Театра эстрады, Цирка на проспекте Вернадского, Детского Дворца творчества на Ленинских горах, Театра на Таганке. МХАТ, Театр имени Моссовета и Театр оперетты переехали из ветхих зданий в новые. Благодаря Екатерине Алексеевне продолжил работу «Современник», который грозились закрыть. Театр-студия Олега Табакова был основан при содействии «Екатерины III».

Как вспоминал Юрий Никулин, Фурцева не дала «зарезать» любимую миллионками комедию «Кавказская пленница». Владимиру Этушу досталась роль чиновника Саахова, но вдруг выяснилось, что парторг «Мосфильма» носит фамилию Саков. Полностью отснятый фильм не допускали к прокату, вынуждая переделывать озвучку, но уже с другой фамилией. Никулин пошел на прием к министру и пожаловался, после чего картина вышла на экраны.

Как же все это случилось? Почему пошли разговоры о том, что Екатерину Алексеевну Фурцеву убирают с поста министра, что ждет ее безрадостная пенсионная жизнь - и, может быть, даже одинокая пенсионная жизнь, поскольку рушилась не только ее политическая карьера, но и отношения с мужем?

С Людмилой Зыкиной

С Чингизом Айтматовым и Константином Симоновым

С Евгением Евтушенко и Эрнстом Неизвестным

Памятник на могиле Фурцевой на Новодевичьем кладбище

Ни по возрасту, ни по настроению она вовсе не собиралась уходить. Наверное, даже представить не могла себя на пенсионном покое. Но, похоже, ее министерские дни были сочны. И рассчитывать на милосердие товарищей по партии ей не приходилось. В политическом мире нет настоящих человеческих отношений, здесь идет беспощадная борьба за власть или за иллюзию власти.

Екатерина Фурцева дружила с Людмилой Зыкиной. Уверяли, что на даче у певицы министр крепко выпивала. За столом, когда спрашивали, что ей налить, Екатерина Алексеевна отвечала одинаково:

- Я всегда с мужчинами, я пью водку.

В 1972 году умерла ее мать Матрена Николаевна. Для Екатерины Алексеевны это был удар. Она зависела от матери, нуждалась в ее постоянном одобрении.

Подруги знали, что на душе у Екатерины Алексеевны неспокойно. Она говорила, что ее никто не понимает, что она одинока и никому не нужна. Надо думать, она имела в виду мужа.

Фурцева занялась постройкой собственной дачи и попросила о помощи «подведомственные учреждения». Желающих посодействовать министру строительными материалами и рабочей силой оказалось множество. При этом кто-то из посвященных написал донос: «Фурцева, нарушив государственную дисциплину и партийную этику, приобрела по льготным ценам строительные материалы в Большом театре».

Дело разбирали высшая инквизиция - Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, которым руководил бывший руководитель Советской Латвии член политбюро Арвид Янович Пельше. Личная собственность считалась делом антипартийным. Поэтому руководители страны обходили этот запрет и строили дачи на имя родных и близких. Фурцева поступила неосмотрительно, записав дачу на свое имя.

Екатерина Алексеевна признала, что допустила грубую ошибку, сдала дачу. Ей вернули двадцать пять тысяч рублей. Она положила их на книжку и написала завещание в пользу дочери. Но все равно ее решили отправить на пенсию. А она сказала Зыкиной:

- Что бы там ни было, что бы про меня ни говорили, я умру министром.

Так и случилось.

Теперь уж не узнать, что именно произошло поздним вечером 24 октября, когда Фурцева вернулась домой. Они с Фирюбиным жили на улице Алексея Толстого.

Говорят, что именно в тот день стало известно, что ее ждет пенсия, а Николай Павлович встретил другую женщину. Екатерина Алексеевна не выдержала двойного удара. Тоскливая жизнь брошенной мужем пенсионерки была не по ней.

После полуночи Светлане позвонил

Николай Павлович Фирюбин:

- Мамы больше нет...

Когда приехали дочь с мужем, в квартире еще находилась реанимационная бригада. Доктор пытался успокоить Светлану:

- Даже если бы это случилось в больнице, врачи не смогли бы помочь.

Диагноз: острая сердечная недостаточность.

Но по Москве пошли разговоры о том, что она вновь решила покончить с собой. И на сей раз попытка удалась.

Ее первый муж, Петр Иванович Битков,

говорил дочери на похоронах, что всю жизнь любил только Екатерину Алексеевну. Он ненадолго пережил Фурцеву.

Николай Павлович Фирюбин ушел к Клеопатре Гоголевой, вдове Александра Гоголева, покойного секретаря московского обкома партии. Они жили на соседних дачах. Клеопатра Гоголева, которую знакомые называли Клерой, была значительно моложе Фурцевой.

С годами о Екатерине Алексеевне Фурцевой говорят все лучше и лучше. Дурное забылось. Остались воспоминания о живом и душевном человеке.

Мемориальная доска на доме №19 по Тверской улице в Москве, где жила Екатерина Фурцева